

МЕГИОНСКИЙ АЛФАВИТ

Модест
Фёдорович
СИНЮТКИН

ИМЯ Модеста Фёдоровича Синюткина - среди самых громких и звучных имён, которые вписаны золотыми буквами в летопись "Мегионнефтегазгеологии": в начале шестидесятых он был главным геологом Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а позже - главным геологом производственного объединения "Мегионнефтегазгеология".

- Модест Фёдорович мне импонировал и как человек, и как специалист. Прекрасный рассказчик, прекрасный семьянин... Очень приятный внешне, с мужественным лицом, спокойный и выдержанный. В моём понимании - технический интеллигент, - так отзывался о нем бывший инженер-буровик, а ныне спикер Думы ХМАО-Югры Борис Сергеевич Хохряков, который работал вместе с Синюткиным в "Мегионнефтегазгеологии".

Синюткин был не просто опытным геологом, уже в начале 60-х он был знаменитым. Настоящий первооткрыватель: будучи старшим геологом Берёзовской нефтеразведочной экспедиции, в 1961 году он отправил радиogramму начальнику Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье об открытии Пунгинского газового месторождения. А в 1964 году в качестве главного геолога Мегионской нефтеразведочной экспедиции он подписал радиogramму главному геологу Тюменского геологического управления Л.И. Ровнину об открытии нефтяного месторождения на Ватинской площади. Сегодня эти радиogramмы - исторические документы. В 1981 году он был удостоен высочайшей по тем временам награды Советского Союза - ордена Ленина.

- Он был очень хорошим специалистом, - рассказывает ветеран труда, геолог Антонида Михайловна Белоглазова. - Именно поэтому, несмотря на бурное развитие геологии в нашем регионе, его назначили главным геологом в трест "Норильскнефтегазразведка". Его жена Ада рассказывала, в каких условиях они там жили - это ужас. На улицах вдоль дорог были натянуты специальные поручни, потому что ветры зимой такие, что, если не будешь держаться, - унесёт. Потом по состоянию здоровья жены он перевёлся в Сургут, был главным геологом треста "Обьнефтегазразведка", а затем в 1975 году снова вернулся сюда, в Мегион, главным геологом Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

...Сибиряда Модеста Синюткина началась ещё в середине пятидесятых годов. В пятьдесят шестом году его, выпускника Саратовского института, распределили в Берёзово, где предполагали тогда большие залежи нефти и газа. Модест Федорович принимал участие в поисках месторождений газа в Берёзовском, Норильском районах, месторождений нефти в Среднем Приобье. Особенно большой вклад он внёс в открытие нефтяных месторождений Нижневартовского района. Один из первооткрывателей уникального Самогторского, крупных Аганского, Варьёганского, Ватинского, Ермаковского, Лас-Ёганского, Нивагальского, Ореховского, Повховского, Северо-Покурского, Южно-Покачёвского и других месторождений нефти.

- В феврале 1962 года Ю.Г. Эрвье предложил мне стать главным геологом недавно организованной Мегионской нефтеразведочной экспедиции, - рассказывал Модест Фёдорович корреспонденту газеты "Ленинское знамя" в 1985 году, будучи в то время старшим геологом Восточно-Мегионской экспедиции. - Собрали мы с женой и дочкой нехитрые свои пожитки и прибыли в Мегион. Помню глухую деревушку, палатки и вагончики на берегу Меги и Баграса. Кругом, куда ни глянь, тайга, рядом небольшая вертолётная площадка, связывающая нас с внешним миром.

Вскоре стали строить рубленые дома, понемногу обустройства свой быт. Геологи по структурной карте с подземным рельефом отыскивали

места под буровые, вышкомонтажники перетаскивали туда станки: Г.И. Норкин и С.Л. Малыгитн "прокалывали" землю, изучая нефтяные пласты.

- Помню, как выдавали первую точку на самогторской структуре, - рассказывал Модест Федорович. - Казалось тогда - почти безнадежное задание. А всё равно выполнили его, преодолели трудности, поджидаящие буквально на каждом шагу. Первая скважина сразу же дала нефть. Вскоре пробурили вторую скважину на Белозёрном, третью - в седловине между Белозёрным и Тагринским месторождениями. И снова забил нефтяной фонтан. Недалеко друг от друга пробурили ещё скважины - все оказались сплошным нефтяным полем, все малые структуры как бы создали под землёй единый нефтяной контур. Убедились геологоразведчики и в том, что Мегионское и Самогторское месторождения по верхним пластам составляют одно целое. Как радовались мы, что обнаружили в кладовых земли такие огромные запасы "чёрного золота"! Но к этому чувству тогда подмешивалась и тревога: найти-то нашли, а как взять эту нефть в условиях такой заболоченности и отдалённости от промышленных центров страны, как заставить её служить людям? В шестьдесят четвёртом году, помню, приехали к нам И.И. Рынковой и Г.С. Арнопольский. Они стали заниматься пробной эксплуатацией месторождения, появились первые нефтепромыслы. Никогда не забуду митинга в честь первого танкера, отвезившего нашу нефть на Омский перерабатывающий завод. В глазах людей, так много повидавших на своем веку трудностей и, казалось, привычных ко всему, были слёзы радости и гордости за свой труд...

Следующий год тоже оказался для Синюткина памятным на события: его приняли в компартию, в семье родился сын.

В 1971 г. Министерство геологии РСФСР учредило почётное звание "Заслуженный геолог РСФСР". М.Ф. Синюткин получил его в числе первых пяти геологоразведчиков России. Награждён орденами "Знак Почёта", Ленина, медалью "За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири". В 1976 году за открытие Самогтора Синюткин отмечен дипломом "Первооткрыватель месторождения".

В 1985 году Модесту Федоровичу Синюткину присвоено звание "Почетный житель города Мегиона".

- С каждым годом рос и хорошел Мегион. Из крошечного посёлочка, затерявшегося среди тайги, он стал городом с высотными домами, асфальтированными улицами. Здесь, в Мегионе, я прожил большую и лучшую часть своей жизни, - говорил заслуженный геолог. - Я счастлив оттого, что так сложилась моя судьба, что на долгие годы связал её с поиском нефти в Сибири, с родным моим городом Мегионом!